

Лу И вынес Тан Буфаня из башни Юньдин на руках. До жилого фургона они добирались минут пятнадцать. Тан Буфан сгорал от стыда, но под пристальными взглядами прохожих приходилось играть роль до конца, поэтому он послушно прятал лицо на груди спутника, изо всех сил изображая слабость.

Когда они наконец поднялись в жилой отсек, Лу И бережно опустил Тан Буфаня на постель и задернул плотные шторы. Лишь тогда Тан Буфан позволил себе облегченно вздохнуть и поднял покрасневшие от притворных слез глаза.

— Я не слишком переигрывал? — с тревогой спросил Тан Буфань, осторожно косясь на окно.

Лу И присел рядом. В его взгляде читалась искренняя нежность.

— Ничуть. Вы отлично справились, учитель.

Он протянул руку и ласково коснулся его века, стирая остатки влаги.

— К счастью, я действительно когда-то терял память, — с запоздалым страхом вздохнул Тан Буфань. — Иначе этот искусственный интеллект сразу бы меня раскусил.

Лу И нахмурился, вспоминая поведение Пэй Чжишу.

— Этот Пэй Чжишу не так прост. Сдается мне, он не поверил нам до конца. — Немного помолчав, он добавил: — Как только мы встретимся с Го Вэнем и я расспрошу его о Перезагрузчиках, мы сразу же уедем.

— Но ты ведь собирался искать Фан Юэ? — удивился Тан Буфан.

— Фан Юэ прибудет сюда только в мае, — пояснил Лу И. — Весной дикие звери начнут мигрировать обратно. Звериный прилив принесет немало разрушений, и у Федерации уйдет как минимум месяц на ликвидацию последствий. Только после этого администрация Подземного города отправит сюда очередную партию преступников.

К тому же в этом году ситуацию осложняли мутировавшие toxic-люди, и никто не мог предсказать, как повернутся события.

— До мая... — протянул Тан Буфань.

На дворе стоял конец января, времени впереди было предостаточно.

Теперь, став полужверолодом, он больше не мог вернуться в Подземный город Восточного

округа. Где искать Перезагрузчиков, они тоже не знали. Тан Буфань ненадолго задумался, прикидывая варианты.

— Что ж, тогда давай снимем домик в самом Городе Тай и проживем здесь до мая. Заодно разузнаем, чем дышит местный люд, — предложил он. — Жена старосты Вань Ци ведь упоминала, что Лу Сяофэн примкнул к Течению Соппротивления? Может, через него мы выйдем на след.

— Хочешь, чтобы Вань Бин помог нам наладить контакт?

— Именно. Он ведь спит и видит, как бы перебраться в Город Тай.

Лу И мысленно согласился. За эти три месяца он мог бы изучить, как устроено управление в Восточной Федерации, и перенять полезный опыт.

В этот момент в дверь постучали. Это был Пэй Чжишу.

Переглянувшись, беглецы мгновенно сориентировались. Тан Буфань повалился на кровать, отвернулся к стене и с головой укутался в одеяло, всем своим видом излучая глубокую тоску и уязвимость.

Глядя на этот мгновенно свернувшийся калачиком кокон, Лу И невольно подумал, что все еще плохо знает своего спутника.

«Главное — самому не сплеховать»

Напустив на себя суровый вид, он направился к выходу.

За порогом открывшейся металлической двери стоял один лишь Пэй Чжишу.

— Как себя чувствует госпожа Тан? — с беспокойством поинтересовался министр, пытаясь разглядеть за спиной Лу И сиротливо замершую на кровати фигуру.

— Он перенес сильное потрясение, но сейчас уже немного успокоился, — приглушенным голосом отозвался Лу И. Он посмотрел на Пэй Чжишу тяжелым, многозначительным взглядом. — Надеюсь, Восточная Федерация оставит моего невесту в покое. Он очень раним.

— Приношу свои глубочайшие извинения, — искренне произнес Пэй Чжишу, тоже понизив голос. — Поймите, господин Тан раньше был гражданином Восточной Федерации, и выяснить все обстоятельства — наш долг. Раз уж он действительно ничего не помнит о своем побеге, мы больше не станем докучать ему расспросами.

После этих слов выражение лица Лу И немного смягчилось. Пэй Чжишу тут же воспользовался моментом:

— Позвольте проводить вас к вашему временному пристанищу.

Черный седан министра все еще стоял перед жилым фургоном. Лу И кивнул в знак согласия, и оба вернулись к своим машинам.

Машины тронулись и медленно покатали по извилистой дорожке, петляющей среди ухоженного сада. Убедившись, что они едут, Тан Буфань приподнял голову, огляделся и сбросил одеяло.

— А как же Вань Бин? Мы уехали без него!

— О нем заботится ассистентка Пэй Чжишу. Его приведут прямо в наш двор чуть позже, — успокоил его Лу И.

Тан Буфань все еще беспокоился о парне, но внезапно обретенная роль «ранимого и слабого создания» не позволяла ему броситься на поиски.

«Ладно, — мысленно вздохнул он, — Вань Бин взрослый парень, не пропадет»

Отодвинув край шторки, Тан Буфань взглянул на сгущающиеся сумерки.

— Сколько мы здесь пробудем?

В вопросах дипломатии между двумя Федерациями он разбирался слабо, но интуиция подсказывала, что за день-два им отсюда не выпутаться.

— Если у Го Вэня не окажется ценных сведений, то ограничимся тремя днями, — прикинув, ответил Лу И.

Три дня... Тан Буфань кивнул сам себе. Спустив ноги с кровати, он обулся и направился на мини-кухню фургона. Нервное напряжение последних часов дало о себе знать — голод был просто зверским.

Но не успел он проглотить и пары кусочков сочной колбасы, как фургон мягко затормозил на парковке. Тан Буфань торопливо отпихнул тарелку, вытер рот рукавом и рысцей бросился обратно в постель — страдать дальше.

— Давай я отнесу тебя, — предложил Лу И, явно намереваясь снова подхватить Тан Буфаня на

руки.

— Еще чего, срам-то какой, — шепотом возмутился тот, отпихивая его ладони. — Дверь сейчас откроется, не мешай мне входить в образ!

Лу И то и дело бросал на него такие нежные, сияющие взгляды, что Тан Буфань всерьез опасался: стоит им встретиться глазами, как оба не выдержат и прыснут со смеху прямо перед министром. Это было бы полнейшим провалом.

Дверь скользнула в сторону. На пороге, как и ожидалось, стоял Пэй Чжишу. Тан Буфань сидел на краю постели, скромно опустил ресницы; он небрежным, изящным жестом заправил прядь волос за ухо. Веки его все еще сохраняли нежно-розовый оттенок после недавних слез, а тонкая фигура лишь подчеркивала образ беззащитной жертвы обстоятельств.

— Позволь мне помочь тебе, — Лу И галантно протянул ему руку.

Немного помешкав для приличия, Тан Буфань вложил свои пальцы в его ладонь.

Лу И бережно вывел его наружу. Тан Буфань, не выходя из роли, робко вскинул взгляд на Пэй Чжишу.

— Вы уверены, что не нужно пригласить врача? — с искренней заботой спросил министр.

Тан Буфань слабо покачал головой и одарил его печальной, но признательной улыбкой:

— Благодарю за заботу, господин Пэй. Мне не нужны лекари, пока со мной Лу И.

Лу И тут же опустил голову, пряча шальную, счастливую улыбку, которая так и норовила расползтись по лицу от этих слов.

«Не смейся!» — Тан Буфань слегка уколол его ногтем прямо в центр ладони.

Лу И мгновенно вытянулся в струнку и вернул себе беспристрастный вид.

Они оказались на небольшой, утопающей в зелени парковке. Несмотря на конец зимы, здесь пышно цвели бело-розовые сливы мэйхуа, наполняя прохладный воздух тонким ароматом. Асфальтированная дорога тут обрывалась, уступая место мощеным камнем тропинкам, уходящим вглубь сада.

Неподалеку аккуратно подметал дорожку молодой полузверолоуд. На нем был традиционный костюм танчжуан — белоснежная свободная рубаха и темные брюки. Завидев гостей, он

отложил метлу и издалека почтительно поклонился.

Пэй Чжишу повел их по тропе из серого плитняка. Лу И по-прежнему крепко сжимал руку своего спутника. Тан Буфань ловил себя на мысли, что со стороны их прогулка за ручку выглядит чересчур приторно, но, напоминая себе о роли «нежной барышни», безропотно сносил это неловкое положение.

В лучах заходящего солнца они миновали круглые красные ворота-арку и вышли к уединенной усадьбе, затерянной в густых бамбуковых зарослях. Тонкие стебли бамбука и изогнутая черепица крыш все еще были припорошены пушистым снежком. Вдоль дорожек зажглись изящные резные фонари в традиционном стиле. Красные шелковые подвесы мерно покачивались под порывами ледяного горного ветра, создавая удивительную, умиротворяющую атмосферу старинной китайской живописи.

И Тан Буфань, и Лу И на мгновение затаили дыхание, покоренные утонченной красотой этого места.

«Этот сад проектировал настоящий гений»

Тан Буфань продолжал послушно идти рядом с Лу И, крепко держа его за руку. Они миновали вымощенную речной галькой тропинку и остановились перед воротами усадьбы.

Тан Буфань вскинул голову. На каменной табличке над входом округлыми, летящими мазками стиля сяочжуань были высечены четыре иероглифа.

— Цинчжу сяосюань, — едва слышно прочитал он вслух. — Бамбуковая обитель.

Он произнес это совершенно обыденно. Лу И, не знавший древней письменности, остался равнодушен, но Пэй Чжишу резко вскинул брови и пристально посмотрел на Тан Буфаня.

— Госпожа Тан... вы понимаете эти символы? — в его голосе прозвучало неподдельное удивление.

Мягкий свет фонарей ложился на бледное лицо Тан Буфаня, ветер шевелил его тонкие пряди. Не понимая причин столь пристального внимания, он перевел взгляд с вывески на министра.

— Что-то не так?

— Это древняя письменность тысячелетней давности, — медленно произнес Пэй Чжишу. — С тех пор как вошел в обиход упрощенный китайский, а затем наступили долгие двенадцать веков упадка культуры, старые иероглифы стали почти забытым искусством. Мало кто способен их разобрать.

К тому же в манере сяочжуань знак «бамбук» легко спутать с упрощенным «лесом», «малый» походит на «воду», а самый иероглиф «обитель» и вовсе ставил в тупик даже грамотных людей. Большинство случайных гостей прочитали бы это название как «Лесная заводь», даже не заметив ошибки.

Тан Буфань внутренне похолодел. На секунду он потерял бдительность и выдал себя, но самообладание вернулось к нему мгновенно. Он ровно, без тени суеты ответил:

— Я ведь учитель. Нам положено это знать.

Пэй Чжишу сощурился, всматриваясь в глубину его глаз:

— Неужели в наше время кто-то тратит годы на изучение мертвой каллиграфии?

— Да, — спокойно подтвердил Тан Буфань. — Моя тайная страсть — каллиграфия.

В прежней жизни, до того как увлечься кистью и тушью, он и традиционного-то письма толком не знал, но со временем освоил все классические стили.

— Каллиграфия... Вот как, любопытно, — тонкие губы министра изогнулись в вежливой улыбке.

— Весьма расточительное увлечение для наших дней.

Тан Буфань мысленно обругал себя последними словами. Опять оплошность! В благополучном двадцатом веке бумага и чернила стоили сущие копейки, но в постапокалиптическом мире, где Подземный город задыхался от дефицита ресурсов и торговал человеческими жизнями со зверолюдью, подобная роскошь казалась немыслимой.

Он предпочел промолчать, а Лу И, хоть и хотел прийти на выручку, не нашел подходящих аргументов. Он просто не решался напомнить Тан Буфаню, что Подземный город полностью перешел на цифровые носители еще тысячу лет назад из-за катастрофической нехватки древесины.

Заметив их замешательство, Пэй Чжишу не стал развивать скользкую тему и первым переступил порог Бамбуковой обители.

Лу И ободряюще пожал ладонь Тан Буфана и повел его следом.

Во дворе их ждали двое юношей-полузвероловудей удивительно схожей и миловидной внешности. Близнецы застыли в почтительных позах. Одеты они были точно так же, как и уличный уборщик — в нарядные шелковые танчжуаны, выдававшие в них вышколенную прислугу дома Го.

— Приветствуем вас, господин Пэй, — хором произнесли близнецы, склоняясь в глубоком поклоне.

Их наряды и само убранство дворика на мгновение перенесли Тан Буфаня в атмосферу старых исторических драм о начале двадцатого века.

— Это Хэ Син и Хэ Юнь, — представил слуг министр. — Они будут заботиться о вашем удобстве и обеспечивать быт.

— О, право, не стоило... — начал было Тан Буфань, но Лу И мягко перебил его:

— Благодарим за гостеприимство. Мы признательны за заботу.

Тан Буфан прикусил язык, сообразив, что подобные жесты — обязательная часть дипломатического этикета.

Окинув взглядом поношенную одежду путешественников, Пэй Чжишу обратился к одному из близнецов:

— Хэ Син, новые вещи для господина Лу И и господина Тана уже доставили?

— Да, господин министр. Все готово и ждет в наших покоях, — отозвался тот.

Удовлетворенно кивнув, Пэй Чжишу пожелал гостям приятного отдыха и покинул усадьбу.

Когда за гостем закрылась дверь, во дворике воцарилась тишина. Близнецы с любопытством разглядывали Тан Буфаня, а тот — их.

— Господин Лу И, господин Тан, какие комнаты вы желаете занять? — вновь заговорил старший из братьев, Хэ Син.

Тан Буфань огляделся. В усадьбе было пять жилых помещений: три располагались в главном корпусе, еще два крыла примыкали по бокам. Помимо раскидистого бамбука, ландшафт украшал изящный пруд с прозрачной, как стекло, водой.

Слуги почтительно смотрели на Лу И, ожидая его распоряжений. Однако тот, привыкший во всем полагаться на решения Тан Буфаня, лишь безмолвно перевел взгляд на него.

Немного подумав, Тан Буфань скомандовал:

— Я займу левое крыло. Ты, Лу И, устраивайся в центральной комнате. А правое крыло мы

оставим для Вань Биня.

Эта тирада обескуражила и слуг, и самого Лу И. Последний не ожидал, что Тан Буфань решит спать отдельно, а близнецы поразились тому, что последнее слово осталось за скромным спутником, хотя формально главным здесь считался грозный вожак.

— Но мы должны жить вместе, — тут же возразил Лу И.

Тан Буфань покосился на застывших в стороне слуг и отрезал:

— Исключено. Наш союз еще не скреплен законным браком.

Он искренне не хотел плодить лишние сплетни среди чужой челяди.

Лу И открыл было рот, чтобы возразить, но ощутимый укол ногтя в ладонь заставил его послушно замолчать.

Высвободив руку, Тан Буфань направился к выделенным ему покоем. Он толкнул тяжелые резные створки дверей и замер на пороге великолепных, роскошно обставленных комнат.

Апартаменты были оформлены в изысканном колониальном стиле эпохи Китайской Республики. Центр спальни занимало массивное деревянное ложе под легким полупрозрачным балдахином, фланкированное изящными тумбочками со стеклянными лампами из цветного стекла. У окна примостился круглый столик для чайных церемоний в окружении двух глубоких кресел из мягкой коричневой кожи. Пространство номера плавно перетекало в уютный рабочий кабинет, отделенный сквозной узорчатой перегородкой-аркой.

В кабинете у стены выстроились книжные стеллажи, а широкий письменный стол венчал современный компьютерный терминал. На полках перегородки поблескивали диковинные безделушки и статуэтки.

Тан Буфань вошел внутрь, не в силах сдержать немного восторга. Пожалуй, это были самые роскошные покои, в которых ему доводилось бывать.

Лу И зашел следом за ним. Тан Буфань шутливым жестом указал на дверь:

— Ступай к себе, в соседние комнаты.

— Но... — в голосе Лу И послышалась детская обида.

— Будь умницей, — мягко добавил Тан Буфань. — Приведи себя в порядок, смой дорожную

пыль, а потом приходи.

Делать нечего, Лу И послушно развернулся к выходу. Стоявший на пороге Хэ Син проводил его озадаченным взглядом, после чего негромко скомандовал брату:

— Хэ Юнь, побудь с господином Таном.

— Хорошо, брат, — отозвался тот. Его живые, блестящие глаза выдавали искреннее любопытство. Хэ Син же поспешил вслед за Лу И.

Тан Буфань поймал этот мимолетный взгляд старшего близнеца и забеспокоился: не перегнул ли он палку, разговаривая с суровым вожаком в столь приказном тоне? Наверное, со стороны это выглядело дико.

Тем временем Хэ Юнь с лучезарной улыбкой приблизился к нему.

— Господин Тан, желаете принять ванну? — приветливо осведомился юноша. — Я сейчас же принесу ваши новые вещи и развешу их в гардеробной.

Пэй Чжишу проявил истинно аристократическую предупредительность. Едва завидев беглецов у ворот Города Тай, он поручил личному ИИ замерить их пропорции и передать данные домашним портным. Те мгновенно подобрали готовую одежду нужного размера.

Тан Буфань скептически оглядел свой заношенный, дырявый свитер. Колебался он недолго: в конце концов, для владельцев этого безумно дорогого поместья пара костюмов была каплей в море, а его нынешний статус требовал приличного внешнего вида.

— Да, будь так добр, — вежливо ответил он Хэ Юню.

— Сию минуту, — парень улыбнулся и бесшумно выскользнул за дверь, плотно притворив ее за собой.

Оставшись один, Тан Буфань облегченно выдохнул и направился в ванную комнату. Ожидания его оправдались: просторное помещение сверкало чистотой, а в центре высилась глубокая керамическая чаша ванны.

Тан Буфань заперся изнутри, быстро сбросил с себя пыльные лохмотья и погрузился в блаженное тепло.

«За красными воротами гниют вино и мясо, а на дорогах замерзают люди...» — Тан Буфань прикрыл глаза, вспоминая старинные строки Ду Фу.

Перед его мысленным взором предстали истощенные, одетые в рванье зверолюди-падальщики, которых они встречали по пути в Город Тай. Наверняка эти несчастные даже не догадывались, что совсем рядом, за высокими стенами, их сородичи купаются в немыслимой роскоши.

Оказывается, даже у апокалипсиса есть свои фавориты. Он долго всматривался в клубы пара, поднимающиеся к высокому потолку, чувствуя, как душу разъедает горькая ирония этого мира.

И тут в его мыслях снова всплыло упоминание о Течении Сопротивления. И эта мысль, вопреки здравому смыслу, никак не желала его отпускать.

<http://bllate.org/book/19039/2003726>